

УДК 347.441.83 (575.2) (04)

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ВЫХОДЯЩЕЙ
ЗА ПРЕДЕЛЫ ЕГО ПРАВОСПОСОБНОСТИ**

Н.В. Лиманский – ст. преподаватель

This article is dedicated to the problems of invalidity of transaction of a legal entity, which is beyond the limits of its legal capacity. It contains two grounds for the transaction to be deemed as invalid. The special attention is given to transactions of legal entities which have been concluded without corresponding license. In the article are brought different opinions of scientists, references to the normative acts, examples from judicial practice.

Любая предпринимательская деятельность, с точки зрения гражданского законодательства – это совершение субъектами гражданско-правовых отношений различного рода сделок. Сделка же является одним из ключевых оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. В настоящей статье будут освещены, в частности, вопросы недействительности сделок юридических лиц, выходящих за пределы их правоспособности.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает два состава недействительности сделок юридических лиц, выходящих за пределы его правоспособности: 1) сделки, совершенные юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах; 2) сделки, совершенные юридическим лицом, не имеющим лицензию на занятие соответствующей деятельностью. Оба этих состава объединяет то, что их недействительность жестко связана с установлением факта, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о незаконности ее совершения. Ведь в случае незнания другим участником сделки о существующем пороке сделки последняя, тем не менее, не может быть признана недействительной. Следовательно, закон признает

действительными сделки, совершенные с нарушением правил о правоспособности юридических лиц, если другая сторона в сделке об этом не знает.

В теории гражданского права принято различать общую (универсальную) и специальную правоспособность. Ст. 49 ГК РФ устанавливает, что юридическое лицо обладает правоспособностью в соответствии с целями, установленными в учредительных документах юридического лица. Для коммерческих организаций сделано исключение: за ними признана возможность иметь любые права и обязанности.

До недавнего времени, а именно до введения в 1994 г. в действие нового Гражданского кодекса Российской Федерации, юридические лица в силу жесткой административно-хозяйственной системы наделялись только специальной правоспособностью. И в самом деле, трудно представить, что в период планового советского хозяйства колхоз или совхоз мог заниматься строительством или сборкой мебели. Однако неверно было бы говорить, что юридические лица в основном обладают универсальной правоспособностью. Такое исключение сделано только для коммерческих организаций (за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, преду-

смотренных законом). Так, например, ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 03.02.1996 г. №17-ФЗ “О банках и банковской деятельности” кредитным организациям запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью. Аналогичные ограничения существуют для страховых и некоторых других организаций. В теории гражданского права правоспособность такого рода называют специальной. Кроме того, само коммерческое юридическое лицо, обладающее универсальной правоспособностью, может в силу установления учредительных документов быть ограничено в своих правах, по сравнению с предоставленными по закону.

В этой связи важно разграничивать предмет уставной деятельности и конкретные правомочия по осуществлению этой деятельности. Соответственно, например, торговля не может входить в предмет уставной деятельности религиозной организации. Однако право совершения сделок купли-продажи (к примеру, культового инвентаря) у таких организаций не оспаривается, если это вызвано необходимостью ведения их основной деятельности. Таким образом, в сфере гражданского оборота конкретные правомочия организации со специальной правоспособностью могут быть шире предмета ее уставной деятельности¹. К этому же выводу приходит и арбитражная практика, в соответствии с которой, если юридическое лицо совершило сделку, прямо не предусмотренную учредительными документами юридического лица, но тем не менее не противоречащую целям деятельности юридического лица, то нет оснований считать эту сделку недействительной².

На практике учредители коммерческих организаций достаточно конкретно указывают перечень видов и целей деятельности учреждаемой организации. В связи с этим норма, предусмотренная ст. 173 ГК РФ, может применяться и в отношении коммерческих орга-

низаций, поскольку в ней говорится о сделках, совершенных в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в учредительных документах юридического лица. В условиях рынка и свободы заключения договоров правила ст. 173 ГК РФ не должны пониматься ограничительно. В частности, под действие этой статьи не должны подпадать сделки, совершенные юридическим лицом для поддержания своей нормальной деятельности и улучшения ее условий, даже если такие сделки формально выходят за рамки словесного обозначения целей его деятельности в учредительных документах³.

Поэтому, как указано выше, такой состав правоспособности не может и не должен трактоваться буквально. Из этого положения исходит и правоприменительная практика. Такой состав недействительных сделок юридических лиц – сделки, выходящие за пределы его правоспособности, встречаются на практике крайне редко, что свидетельствует еще и о том, что правоприменитель стремится на практике больше наделить юридические лица общей правоспособностью, так как незнание контрагентом в сделке о пороке, имеющем место в сделке, не может привести к ее недействительности.

Для признания сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности, недействительной должен быть предъявлен иск названными в ст. 173 ГК РФ лицами и доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать о незаконности сделки. Эти положения Гражданского кодекса означают, что другой стороной должна была быть проявлена особая, повышенная заботливость при оценке правоспособности юридического лица на совершение им сделки. По общему правилу такая особая заботливость в отношении выступающих на рынке юридических лиц предполагаться не должна. При этом по ст. 10 ГК РФ добросовестность стороны-контрагента юридического лица признается, пока не будет доказано обратное.

¹ Гражданское право. Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2000. – С. 132.

² Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 1993. – №3. – С. 91.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 1997. – С. 366.

Несмотря на то, что данные сделки согласно ст. 173 ГК РФ являются оспоримыми, некоторые авторы высказывают несколько иную позицию. По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского в связи с введением нового Гражданского кодекса Российской Федерации “изменились правила о сделках, совершенных за пределами правоспособности юридического лица (ст. 173 ГК РФ). Если ранее такие сделки были ничтожными, то отныне ничтожными по указанному основанию могут признаваться лишь сделки, совершенные некоммерческими организациями, а из числа коммерческих – унитарными предприятиями и организациями иных видов, указанных в законе”¹.

Возникает вопрос о применении в том или ином случае выхода юридическим лицом за пределы своей правоспособности положений ст. 168 или 173 ГК РФ. “Представляется, что норма, содержащаяся в ст. 173 ГК РФ, относится в равной степени ко всем юридическим лицам как с общей, так и специальной правоспособностью, так как иное в ней не сказано. В связи с этим неверным является утверждение, согласно которому основанием для признания недействительными сделок, выходящих за пределы специальной правоспособности, служит ст. 168 ГК РФ, которая применяется лишь в тех случаях, когда правоспособность лица, вышедшего за пределы правоспособности при совершении сделки, определена в законе или ином правовом акте. То есть сделка должна считаться ничтожной в тех случаях, когда контрагент юридического лица имел возможность сделать вывод об ограниченной правоспособности последнего на основании закона или иного правового акта”². Данная же позиция поддерживается В.А. Рахмиловичем, который пишет, что “условия недействительности сделок, выходящих за пределы специальной пра-

воспособности юридического лица, определены ст. 173 ГК”³.

Данный вывод напрашивается также исходя из системного толкования норм гражданского законодательства. Как нам представляется, в практике довольно редки случаи, когда сделки юридических лиц с универсальной правоспособностью признаются недействительными, как выходящими за пределы его правоспособности. Этим в основном “грешат” юридические лица со специальной правоспособностью.

Второй состав данной статьи предусматривает признание сделки недействительной при отсутствии у юридического лица соответствующего разрешения на осуществление такого вида деятельности, а именно лицензии. Так, отдельные виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, нравственности и здоровью граждан, обороне страны и безопасности государства, требуют получения лицензии. Перечень этих видов деятельности исчерпывающим образом определен Федеральным законом Российской Федерации “О лицензировании отдельных видов деятельности” от 08.08.2001 г. №128-ФЗ и рядом других законов. Если какой-либо вид деятельности не предусмотрен ст. 17 закона, то такая деятельность может осуществляться без лицензии, даже если ранее для ее осуществления и требовалась лицензия. Например, в соответствии с ранее действовавшим Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.1994 г. №1418 “О лицензировании отдельных видов деятельности” предусматривалось лицензирование деятельности по оказанию платных юридических услуг. Законом такой вид деятельности к числу лицензируемых не отнесен, следовательно, для оказания платных юридических услуг получение какого-либо разрешения более не требуется. Исключение составляют лишь виды деятельности, лицензирование которых до вступления в силу Федерального закона Российской Федерации “О лицензировании от-

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М., 1999. – С. 171.

² Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. – СПб., 2001. – С. 44.

³ Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М., 2001. – С. 144.

дельных видов деятельности” было введено иным федеральным законом. Даже если такие виды деятельности и не предусмотрены Законом Российской Федерации “О лицензировании отдельных видов деятельности”, например, деятельность по осуществлению образовательных услуг, обязательность ее осуществления на основании лицензии сохраняется (ст. 17, 18 Закона Российской Федерации “О лицензировании отдельных видов деятельности”, п. 6 ст. 33 Закона Российской Федерации “Об образовании”).

Порядок выдачи лицензии на осуществление отдельных видов деятельности определяется Федеральным законом Российской Федерации “О лицензировании отдельных видов деятельности”. В п. 1 ст. 49 ГК РФ также говорится об осуществлении деятельности на основании специального разрешения (лицензии). Традиционно об отсутствии у юридического лица лицензии возможно говорить в следующих случаях:

- а) лицензия не была получена;
- б) срок действия лицензии истек;
- в) лицензия отозвана выдавшим ее органом;
- г) сделка выходит за рамки выданной лицензии.

В соответствии со ст. 173 ГК РФ сделка, совершенная юридическим лицом без лицензии, является оспоримой сделкой. Хотя, если следовать логике, такие сделки должны признаваться ничтожными. В данном случае, исходя из системного толкования закона, скорее всего можно говорить о сделке, не соответствующей требованиям закона (ст. 168 ГК РФ). В практике уже имеются прецеденты, когда суды руководствуются именно такими соображениями. Так, в соответствии с постановлением Президиума ВАС РФ от 14.10.1997 г. №1506/97 договор, заключенный общественной организацией “Сибирское отделение института дипломированных бухгалтеров и аудиторов” на оказание аудиторских услуг, при отсутствии на это лицензии, был признан ничтожным в силу ст. 168 ГК РФ. В другом своем постановлении от 14.07.1998 г. №1173/98 Президиум ВАС РФ рекомендовал суду проверить указанные в деле обстоятельства и оценить действительность договоров, заклю-

ченных без лицензии, применительно к ст. 168 ГК РФ.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на высказывание Ф.С. Хейфеца, который относит сделки юридического лица, выходящие за пределы его правоспособности, к параграфу, в котором говорится об условиях (основаниях), при наличии которых сделки признаются ничтожными¹. Однако данное решение автор никаким образом не поясняет.

В противовес вышеназванной позиции Н.Д. Шестакова пишет, что “не любое несоответствие или противоречие закону, другому нормативному акту обязательно непосредственно влечет недействительность сделки. Имеются в виду случаи совершения сделок, отнесенных законом к числу оспоримых. Их недействительность ограничена. При формулировании составов оспоримых сделок законодатель исходил из целесообразности придания им юридической силы, несмотря на их противоречие другим нормам ГК (например, ... право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок – ст. 49 ГК РФ). Тем самым создаются более благоприятные условия оборота”². Придерживаясь данной позиции, можно большинство сделок, прямо противоречащих положениям закона, отнести к разряду оспоримости, прикрыть все это “благоприятными условиями оборота” и придать им юридическую силу. Однако автор видимо упускает из виду, что закон не только считает такие сделки недействительными (в виде оспоримости), но также некоторые из них признает ничтожными. Так, согласно п. 2 ст. 835 ГК РФ договор с лицом, принявшим на условиях договора банковского вклада денежные средства юридического лица, которое не имело на это право (в т.ч. и отсутствие лицензии), признается недействительным по основаниям ст. 168 ГК РФ.

¹ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М., 2001. – С. 77.

² Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. – СПб., 2001. – С. 45.

Другие же авторы придерживаются буквального толкования ст. 173 ГК РФ и обосновывают свое утверждение, ссылаясь на то, что имеют место многочисленные случаи, когда такие сделки совершаются финансовыми пирамидами, занимающимися сбором денежных средств с населения под обещание высоких процентов при отсутствии лицензий кредитных учреждений. По мнению В.С. Ема, “признание их ничтожными означало освобождение недобросовестных юридических лиц, действующих без лицензии, от обязательств перед добросовестной стороной”¹.

С приведенной точкой зрения трудно согласиться. Как нам кажется, время финансовых пирамид таких, как “МММ”, “Чара”, “Хопер-Инвест” и др. в период первичного накопления капитала прошло. Люди, наученные горьким опытом, стали более осторожны. Конечно же, нельзя утверждать, что финансовые пирамиды больше не появятся в нашей истории, но это будут, на мой взгляд, уже не “аферы века”, а мошеннические действия местного масштаба с небольшим количеством пострадавших.

Практическая ценность подобного рода “защиты” добросовестных контрагентов весьма сомнительна. Указанные финансовые пирамиды, как правило, не имеют средств на исполнение взятых на себя обязательств. В этих условиях простое применение последствий ничтожной сделки (возврат переданного по сделке) является достаточной мерой защиты граждан, доверивших свои вклады организациям, не удостоверившись в наличии у них необходимой лицензии.

Если же “строители финансовых пирамид” все же исполняют свои обязательства в пользу отдельных лиц, то это неминуемо приведет к нарушению прав других клиентов этих недобросовестных лиц, которым после такого исполнения не останется средств даже на возврат того, что было передано юридическому лицу без лицензии. Кроме того, если в действиях финансовой пирамиды (с лицензией или без лицензии) существуют признаки обмана,

¹ Гражданское право: В 2 т. Т. 1. Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М., 1998. – С. 365.

то такая сделка может быть признана недействительной по иску обманутого вкладчика на основании ст. 179 ГК РФ².

Именно ничтожной сущностью сделок без лицензии объясняется включение в круг субъектов оспаривания органа, осуществляющего контроль и надзор за деятельностью юридического лица. В сделках, с выходом за пределы ограниченной правоспособности, такой орган не должен наделяться правом оспаривания: ограничения эти установлены не законом, а частной волей, и судить о нарушении этой воли могут лишь лица, устанавливающие соответствующие ограничения (само юридическое лицо или его учредители)³.

Еще одним дискуссионным вопросом в этой связи является вопрос о том, считать ли сделку недействительной, если на момент ее совершения юридическое лицо не имело лицензии, а после совершения, лицензия была получена. Так, по мнению О.Н. Садикова, если “во время совершения сделки юридическое лицо не имело лицензии, однако на момент рассмотрения спора она была получена, нет оснований для признания сделки недействительной”⁴. Данное утверждение никак не поясняется и не аргументируется. Некоторые авторы идут дальше и утверждают, что лицензия у юридического лица должна быть к моменту рассмотрения спора. Тем самым подтверждается полнота правоспособности, в том числе и в отношении лицензируемой деятельности, которая стала предметом заключения сделки.

По мнению же О.В. Гутникова, в силу общих положений о недействительности сделок, любой из видов отсутствия лицензий должен иметь место именно в момент совершения сделки. Если в момент совершения сделки лицензия была, а в последующем она отозвана, то можно вести речь не о недействительности сделки, а о юридической невозмож-

² Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. – М., 2003. – С. 372.

³ Там же. – С. 373–374.

⁴ Гражданское право: В 2 т. Т. 1. Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М., 1998. – С. 366.

ности ее исполнения лицом, не имеющим лицензии. И, наоборот, если в момент совершения сделки лицензии не было, а впоследствии она появилась, то сделку следует считать недействительной.

К однозначному выводу в данной связи правоприменительная практика еще не пришла. По нашему мнению, более предпочтительной является позиция О.В. Гутникова. Да и утверждение о наличии лицензии к моменту рассмотрения спора не выдерживает никакой критики. Так, юридическое лицо может осуществлять свою деятельность без лицензии, и лишь когда дело доходит до суда, обратиться в лицензионный орган и получить ее. Обращение в суд в данном случае будет только подстегивающим моментом для получения юридическим лицом лицензии, а не тем основанием, которое специально установлено законом.

Не безынтересна в этой связи позиция, представленная Н.Д. Шестаковой: «Было высказано предположение, согласно которому в случаях, когда в момент совершения сделки лицензии у юридического лица не было, но она была получена на момент рассмотрения спора судом, сделка не должна признаваться недействительной. В законе говорится о сделке, “совершенной юридическим лицом, не имеющим лицензии”, т.е. юридическое лицо в момент совершения сделки не имело лицензии на занятие соответствующей деятельностью. Следовательно, при таких обстоятельствах управомоченное лицо может потребовать признать сделку недействительной. В то же время до принятия решения судом о недействительности такой сделки она является действительной». Кроме того, ГК решение вопроса о признании или непризнании сделки недействительной по данному основанию оставляет на усмотрение суда. В соответствии со ст. 173 ГК РФ “сделка ... может быть признана недействительной”¹. Такая формула применена законодателем в отношении всех оспоримых сделок. Это означает, что если придерживаться позиции М.И. Брагинского и В.В. Витрянского относительно толкования данных норм, согласно которой “обязатель-

ность признания договора недействительным по требованию стороны превратилась в возможность”, что права на защиту посредством требования признания оспоримой сделки недействительной не существует, так как ему не корреспондируется обязанность. Представляется, что законодательное решение относительно формулирования указанных норм весьма неудачно, ибо ведет к возможности широкого судебного усмотрения. При этом сложно согласиться с мнением о том, что это является “явной уступкой интересам оборота”².

На практике часто встречаются случаи, когда юридическое лицо, получившее лицензию на осуществление какого-либо вида деятельности, занимается несколько иной деятельностью, либо смежной, а иногда просто выходит за пределы деятельности, предусмотренной в лицензии. При этом оно может предполагать незаконность своих действий, а может быть “добросовестным исполнителем”. Практика пока не дает однозначного ответа, какие последствия наступают в данных случаях. Мы считаем, что не лишним было бы уделить место в судебной практике именно таким случаям.

Как и для первого состава, когда сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, так и для второго, когда юридическое лицо действует без лицензии, необходимо доказать, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о незаконности такой сделки. Неопределенность формулировки *знала или заведомо должна была знать* (курсив мой – Н.Л.), ставит перед участниками гражданских правоотношений множество вопросов. Так, чтобы заключить сделку, сторона-контрагент должна просмотреть устав юридического лица и убедиться, что совершаемые им действия не выходят за пределы его правоспособности, установленные учредительными документами.

Круг внеуставных сделок определить не просто, так как учредительные документы юридических лиц не содержат и не могут со-

¹ Шестакова Н.Д. Указ. соч. – С. 45.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М., 1997. – С. 137–138.

держат исчерпывающего перечня сделок, которые относятся к сфере их деятельности¹.

Часто в уставе указываются только основные виды деятельности, а затем делается приписка о том, что юридическое лицо может осуществлять и иные виды деятельности, не запрещенные действующим законодательством.

Вопрос предоставления лицензий решается проще. Обязанность по предоставлению копии лицензии контрагенту возложена на сторону, чья деятельность лицензируется в силу прямого указания закона. Если такие действия стороной-контрагентом не были произведены, то соответственно, она уже не может ссылаться на отсутствие у нее таких сведений.

Судебная практика имеет целый ряд примеров, в том числе и по аналогичным случаям, что противоречит п. 3 ст. 10 ГК РФ, в которой бремя доказывания обратного возлагается на заинтересованных в этом граждан, юридических лиц, органов государства, иных субъектов гражданского права. При этом добросовестность стороны-контрагента юридического лица презюмируется. Однако, зачастую суды упускают из виду положения настоящей статьи.

В практике арбитражного и третейского судов возникают споры о признании недействительности договоров, одной из сторон которых является индивидуальный предприниматель, не имеющий в момент заключения договора лицензии на занятие своей деятельностью (при условии, что она лицензируется). Приведенные спорные отношения вызывают сложность в правовой оценке и применении материально-правовых норм.

Так, целый ряд авторов, в том числе и О.Н. Садилов, полагают, что сделки гражданина-предпринимателя, совершенные без лицензии, также должны признаваться недействительными по ст. 173 ГК РФ в порядке аналогии закона, а не ст. 168 ГК РФ, применение которой ввиду тождественности ситуаций было бы некорректным и не отвечало бы интересам устойчивости рыночного оборота².

¹ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М., 2001. – С. 77.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатей-

Такой вывод, скорее всего, делается из содержания п. 3 ст. 23 ГК РФ, который говорит о том, что к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

Иной точки зрения придерживается О.В. Гутников. По его мнению, непоследовательность позиции законодателя, согласно которой безлицензионные сделки являются оспоримыми, проявляется также в том, что оспоримость таких сделок установлена лишь в отношении сделок юридических лиц. Сделки физических лиц (в том числе и индивидуальных предпринимателей) без лицензии должны признаваться ничтожными.

Оспаривая позицию О.Н. Садилова, он подчеркивает, что она не выдерживает никакой критики: “Оспоримые сделки характеризуются тем, что правом их оспаривания наделяются только субъекты, прямо указанные в ГК РФ. Кодекс не содержит указания на лиц, имеющих право оспаривать сделку физического лица – предпринимателя, действующего без лицензии. В ст. 173 субъектами оспаривания названы: юридическое лицо, его учредитель (участник) или государственный орган, осуществляющий контроль и надзор за деятельностью юридического лица. Круг этих лиц не подлежит расширительному толкованию”³.

На протяжении всей статьи мы говорили только о таком неблагоприятном последствии для хозяйствующих субъектов, как признание сделки недействительной, выходящей за пределы правоспособности юридического лица. Однако не стоит забывать о еще более “неприятном” последствии. Сделку юридического лица, признанную недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 173 ГК РФ, если контрагент знал или заведомо должен был знать о незаконности данной сделки, следует считать правонарушением. “Кро-

ный) / Под ред. О.Н. Садилова. – М., 1998. – С. 315.

³ Гутников О.В. Указ. соч. – С. 376.

ме того, совершая подобную сделку, юридическое лицо посягает на установленный нормами действующего законодательства порядок осуществления деятельности субъектов гражданского оборота, что, в конечном счете, может привести к принудительной ликвидации этого юридического лица, по основанию, указанному в п. 2 ст. 61 ГК РФ”¹.

---

¹ *Матвеев И.В.* Правовая природа недействительных сделок. – М., 2004. – С. 111.

В заключение хотелось бы отметить, что в данной работе была проанализирована только одна статья Гражданского кодекса Российской Федерации, которая доказывает, сколько еще практических вопросов, а также споров и разночтений возникает при ее применении. Неоднозначной остается по этому вопросу и позиция ученых-теоретиков. Таким образом, определенно можно утверждать о необходимости внесения соответствующих изменений в законодательство, с целью устранения вышеназванных проблем и пробелов.